



www.volsu.ru

ПОНЯТИЕ ΑΪΡΕΣΙΣ (ЕРЕСЬ) В ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.2>

UDC 1(09)
LBC 87.3(0)4



Submitted: 28.10.2023
Accepted: 16.11.2023

THE PROBLEM OF JUSTICE IN THE ANTI-HERETICAL DISCOURSE OF ST. HIPPOLYTUS OF ROME

Evgeniy V. Karchagin

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article examines one of the key episodes of the semantic transformation of the moral and political category of justice, its fate in the era of the Christianization of philosophy. The article analyzes a Greek-language polemical treatise of the 3rd century A.D., known as the “Philosophoumena” (or more precisely, “Philosophical Opinions, or a Refutation of All Heresies”), recently attributed to Hippolytus of Rome, a prominent representative of pre-Nicene patristics. The article shows that in this treatise, justice appears as a significant concept used in a number of contexts. First of all, the author of the treatise is armed with justice for the trial of heretics, criticizes their own claims to justice. He argues that all heresies are a direct consequence of Greek philosophical teachings, and for this reason, justice occupies an essential place in the retelling and quotations of classical ancient Greek thinkers. At the same time, justice is an important component of various heretical cosmologies, theologies, and traditions of social organizations. In addition, justice appears as a theological attributive category: in heretical teachings, Christ is referred to as the fairest man, and one of several gods of pluralistic Gnostic theology is endowed with the property of justice. Hippolytus himself uses the category of justice in the narrative of “divine economy”, where it is associated with the appearance of “the law and the prophets” and the incarnate Messiah. Thus, Hippolytus’ anti-heretical discourse reflects the contradictory image of late-Antique philosophy and the early history of Christianity and shows justice as a term relevant both for the ancient philosophical tradition of the late Roman period and for the emerging heretical and “orthodox” Christian religious traditions.

Key words: justice, Hippolytus of Rome, heresies, antiheretic treatises, early Christianity.

Citation. Karchagin E.V. The Problem of Justice in the Anti-Heretical Discourse of St. Hippolytus of Rome. *Logos et Praxis*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 17-27. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.2>

УДК 1(09)
ББК 87.3(0)4

Дата поступления статьи: 28.10.2023
Дата принятия статьи: 16.11.2023

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОСТИ В АНТИЕРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СВ. ИПОЛИТА РИМСКОГО

Евгений Владимирович Карчагин

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье осмысливается один из ключевых эпизодов семантической трансформации морально-политической категории справедливости, ее судьбы в эпоху христианизации философии. В статье анали-

зируется грекоязычный полемический трактат III в., известный под названием «Философуммена» (более точное название – «Философские мнения, или Обличение на все ереси»), атрибутированный Ипполиту Римскому, яркому представителю доникейской патристики. Показано, что в данном трактате справедливость фигурирует как значимое понятие, используемое в целом ряде контекстов. Прежде всего автор трактата вооружен справедливостью для суда над еретиками, критикует собственные претензии на праведность (справедливость) со стороны еретиков. Он утверждает, что все ереси суть прямое логическое следствие греческих философских учений и по этой причине справедливость занимает существенное место в пересказе и цитатах классических древнегреческих мыслителей. Одновременно справедливость есть важная составная часть разнообразных еретических космологий, теологий и систем общественного устройства. Помимо этого, справедливость фигурирует как теологическая атрибутивная категория: в еретических учениях Христос именуется как справедливейший человек, а свойством справедливости наделяется только один из нескольких богов плюралистической гностической теологии. В свою очередь сам Ипполит задействует категорию справедливости в нарративе «божественного домостроительства», где она связана с появлением «закона и пророков» и вочеловечившегося мессии. Тем самым антиеретический дискурс Ипполита отображает противоречивый образ позднеантичной философии и начальной истории христианства и показывает справедливость как термин, актуальный как для античной философской традиции позднеимперского периода, так и для появившихся «еретической» и «ортодоксальной» христианской религиозных традиций.

Ключевые слова: справедливость, Ипполит Римский, ереси, антиеретические трактаты, раннее христианство.

Цитирование. Карчагин Е. В. Проблема справедливости в антиеретическом дискурсе св. Ипполита Римского // *Logos et Praxis*. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 17–27. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.4.2>

Введение

Справедливость – категория, имеющая ключевое значение для восприятия регулятивных принципов общественной жизни. Поэтому ее трансформация представляется неизбежной. Один из самых интересных эпизодов семантической трансформации справедливости – ее судьба в эпоху поздней античности, то есть периода «христианизации» философии. Эта «судьба» обусловлена несколькими значимыми обстоятельствами того времени. Во-первых, это все еще классическая категория афинской морально-философской традиции, одна из четырех арете, кардинальных добродетелей. Во-вторых, на ее интерпретацию влияют разные традиции осмысления праведности религиозного толка. В-третьих, справедливость является морально-этической рамкой древневосточных мифологических традиций. Таким образом, понимая справедливость как категорию, описывающую фундаментальные основы общественных отношений, мы продолжаем рассматривать ее изменения на данном этапе развития европейской интеллектуальной традиции¹.

Обращение к понятию справедливости в антиеретическом дискурсе раннесредневековой философии актуально, потому что демонстрирует особенности семантического пере-

хода и показывает новые смысловые ниши фундаментальных морально-политических категорий античного и средневекового мира. Здесь можно выделить два ракурса: 1) содержательный, как смена значения самого понятия и 2) практический, как критика и оправдание на основе принципа справедливости неверности ересей и наказания еретиков. Второй ракурс интересен еще и тем, что данные критические выпады и полемический пафос принадлежат эпохе II–III вв., когда христианские мыслители еще сами были вынуждены защищаться от внешней критики и занимали апологетическую позицию.

Материалы и методы

В статье я обращаюсь к грекоязычному антиеретическому трактату III в., известному под названием «Философуммена» (Φιλοσοφούμενα ἢ κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἐλέγχος, *Philosophumena sive omnium haeresium refutatio* – «Философские мнения, или Опровержение всех ересей»). Надо сказать, что оригинальное название всего трактата – это именно «Опровержение всех ересей (Ὁ κατὰ πασῶν αἱρέσεων ἔλεγχος)». Но поскольку его первая книга, посвященная изложению философских учений, переписывалась часто и отдельно, так как «видимо, уже в средние века она использова-

лась как учебник» [Ткаченко 2011, 214], постольку ее авторский заголовок был затем перенесен и на заглавие всего трактата.

Трактат только сравнительно недавно был атрибутирован Ипполиту, а до того его авторами считался Ориген и др. Дискуссионного вопроса авторства я не касаюсь, и принимаю авторство св. Ипполита Римского, довольно значительной фигуры доникейской патристики². Ипполит Римский считается учеником Ириней Лионского и продолжателем его полемической деятельности. Как отмечает А.А. Ткаченко: «Значительная часть сочинения основана на трактате “Против ересей” сщмч. Ириней Лионского. Однако автор добавляет ряд новых сведений, источников и учений, неизвестных сщмч. Иринейю» [Ткаченко 2011, 214]. Благодаря этому текст трактата является ценным доксографическим источником по истории философии и античной науки [Афонасин 2005]³.

Этот трактат примыкает к целому корпусу антиеретической христианской литературы. Как отметил В.М. Лурье, изучение «ересиологических справочников», где описываются актуальные (в «Панарионе» Епифания Кипрского, написанного во второй половине IV в. их насчитывается восемьдесят!) еретические доктрины, необходимо для «знания общей «карты» христианского богословия» [Лурье 2006, 537–538]. При том что богословие Ипполита остается на уровне апологетов II века: «его доктрина о Слове так же (если не больше) сложна и запутанна, как и учение Татиана и Юстина» [Жильсон 2004, 35].

Трактат содержит десять книг. Однако в имеющихся рукописях имеется существенная лакуна. Это касается второй, третьей и начала четвертой книги. В первых четырех книгах автор подробно рассматривает разные философские учения (прежде всего древнегреческие, но также касается и учений индийских брахманов) и целый ряд мифологических языческих преданий (от Гесиода до магии и астрологии). В книгах с пятой по девятую описываются многообразные еретические учения с древности до II века. В десятой, заключительной книге, автор после краткого резюме изложенного, формулирует основные положения «истинного учения». Текст переводился на русский язык не единожды, одна-

ко только сравнительно небольшими частями и полного перевода до сих пор нет⁴.

Проблема текста

Какова роль понятия справедливости в данном тексте? Нам было важно выявить смысловое местоположение этого понятия в трактате. Мы рассмотрим контексты, в которых проявляется проблематика справедливости. Проводимый анализ нацелен на выявление смыслов, связанных с нравственным порядком, справедливостью и праведностью, то есть терминами, имеющими корень *-dik-*⁵.

Собственно, уже в начале трактата Ипполит стремится «справедливо судить» о еретических учениях: еретики «подвергнутся праведному суду (*δικαίως κριθῶσι*)» [Ипполит 2008, 344–345]⁶. Для чего автору начинать трактат, направленный на опровержение христианских заблуждений, с учений древнегреческих философов? Ответ на это вопрос можно получить, обратившись к весьма характерному месту трактата, в котором удачно для целей статьи одновременно присутствуют термин справедливость и выражается главный «методологический принцип» трактата. Так, в шестой главе Ипполит пишет, что гностик Валентин «по справедливости» должен быть назван пифагорейцем и платоником, а не христианином, так как именно «из этого учения, а не из Евангелий, Валентин собрал во едино свою собственную ересь» [Hippolytus 1986, 6, 29, 1]⁷. В свою очередь Ноета Ипполит считает последователем Гераклита, сливающим все в одно. Так, его последователи говорят, что: «Один и тот же Бог является Отцом и Демиургом всего сущего, которому было угодно, хотя и невидимо, явиться древним праведникам (*δικαίους*)». Отец смешивается с Сыном. «Когда Отец еще не родился, его справедливо (*δικαίως*) называли “отцом”. Но когда отец изволил произвести рождение, он родился и стал своим собственным сыном, а не сыном другого» [Hippolytus 1986, 9, 10, 10–11].

В целом, это можно назвать базовым принципом Ипполита: он утверждает, что ереси суть следствие греческих философских учений. Помимо отмеченных выше Валентина и Ноета он описывает следующие зависимости: Иустин Гностик зависит от Геродота;

Василид от Аристотеля; Маркион от Эмпедокла; Симон Маг от Гераклита; Гермоген от Сократа; энкратиты от киников. Это весьма серьезное обвинение и интересное критическое основание, так как с его помощью можно обвинить каппадокийский кружок в аристотелизме, автора Ареопагитик в неоплатонизме и т. д. Иными словами, в трактате ставится проблема границ ортодоксии и ереси.

Справедливость в пересказах учений философов

Чаще всего термин встречается в развернутом пересказе учения Платона. Существенное место она занимает в пересказе платоновского учения о душе и ее посмертной судьбы: «он говорит, что и приговоры существуют после смерти, и в Аиде – суды, и благие души в качестве вознаграждения получают благо, дурные же – соответствующие наказания» [Ипполит 1995, 102]⁸ и его противников: «Другие же это отрицают, но считают, что каждая душа получает место по достоинству, в доказательство приводя его слова о том, что некоторые души находятся вместе с Зевсом, другие, принадлежавшие хорошим людям, сопровождают других богов, а третьи избывают вечные наказания – это те, которые в течение этой жизни совершали низкие и несправедливые поступки» [Hippolytus 1986, 1, 19, 13]⁹.

Появляется справедливость и в перечне четырех главных добродетелей: «рассудительность, целомудрие, справедливость, мужество (φρόνησις, σωφροσύνη, δικαιοσύνη, ἀνδρεία)» [Hippolytus 1986, 1, 19, 16], при этом «каждой из них соответствуют два порока, из-за избытка и недостатка. Например, ...справедливости – меньшее обладание ею по недостатку и излишек ее по избытку» [Ипполит 1995, 103]¹⁰. Далее справедливость предстает в качестве составной части счастья, понимаемого Платоном как конечной человеческой цели: «О счастье же он говорит, что это сильное уподобление богу. Уподобление же, это когда становишься благочестивым и справедливым с помощью рассудительности» [Ипполит 1995, 103]¹¹. И одновременно несправедливость отождествляется со злом: «Он говорит, что прегрешения невольны. Ведь в

самое прекрасное из всего, что в нас есть, а это – душа, никто не принял бы зла, то есть несправедливости. По незнанию блага, по ошибочному пониманию его, люди, думая, что совершают нечто прекрасное, впадают во зло» [Ипполит 1995, 103]¹². В подкрепление этого Ипполит цитирует, как он пишет, очень ясное место из «Государства» [Hippolytus 1986, 1, 19, 21], хотя на самом деле цитируется диалог «Критофонт»: «Вы же утверждаете, что несправедливые люди несправедливы не по невежеству и невоспитанности, но по доброй воле, а с другой стороны, осмеливаетесь говорить, что несправедливость позорна и ненавистна богам. Так почему же вы добровольно избираете себе подобное зло? Да потому, отвечаете вы, что все люди подчиняются наслаждениям. Но ведь это – невольное побуждение, в то время как победа над ним в нашей власти, не правда ли? Таким образом, наше рассуждение показывает, что несправедливость во всех отношениях бывает невольной и каждому человеку» [Платон 1994, 576].

Другие греческие философы появляются в нашем контексте уже только по одному разу. Так, Аристотель учил о внутренних добродетелях души согласно с Платоновским перечнем, состоящим из тех же четырех аρεте [Hippolytus 1986, 1, 20, 6]. Эпикур утверждал, что «нет ни судов во аде, ни судилищ (δικαστήρια), так что, если кто совершил в этой жизни что-либо (злое) и скрыл, остается совсем безнаказанным»¹³. Справедливость, точнее Правда (Дикэ) всплывает при упоминании Пифагора и его изречения: «Если ты вдали от дома, не поворачивай назад. Иначе Фурии, помощницы Дикэ (Δίκης), накажут вас» [Hippolytus 1986, 6, 26, 1]. Перед непосредственным цитированием известного фрагмента Гераклита о Логосе (DK 50) – «Выслушав не мою, но эту-вот Речь (Логос), должно признать: мудрость в том, чтобы знать все как одно» [Фрагменты... 1989, 199] – Ипполит пишет, что «Гераклит утверждает, что все делимо [и] неделимо, рождено [и] нерождено, смертно [и] бессмертно, логос [и] вечность, отец [и] сын, бог [и] справедливый»¹⁴. Это крайне любопытное место, поскольку последние три пары могут быть прочитаны в современном для эпохи Ипполита ключе, например, Маркионовом.

Наконец, справедливость фигурирует при упоминании Эмпедокла. В данном случае речь идет как раз о Маркионе, который обвиняется в следовании учению Эмпедокла, построенном на абсолютном противопоставлении добра и зла. Здесь учение о праведном (δίκαιον) Логосе упускает человеческие свойства Иисуса: «Ибо Эмпедокл говорит, что космосом управляет злой Раздор, а другим мыслимым [миром] – Любовь, в то время как между двумя противоположными принципами находится справедливый Логос (δίκαιον λόγος), которым вещи, разделенные Раздором, объединяются и Любовью присоединяются к Единому. Но тот же самый справедливый Логос (δίκαιον λόγος), сражающийся на стороне Любви, Эмпедокл провозглашает Музой и призывает ее сражаться на его стороне... Следуя этому, Маркион полностью отвергает рождение нашего Спасителя, считая невозможным, чтобы Слово, которое борется заодно с любовью (то есть с Добром), было рождено в подчинении к телесному образованию разрушительного Раздора» [Hippolytus 1986, 7, 31, 3].

Астрология и египетская космология

Астрологический разворот сохранившейся части четвертой книги показывает, что справедливость может быть свойством знаков зодиака. В частности, справедливыми (δίκαιοι) являются люди, рожденные под знаками Тельцов, а под знаками Весов – «беспечными (кому невыгодно совершать какой-либо несправедливый (ἀδίκως) поступок)» [Hippolytus 1986, 4, 21, 2].

В пересказе египетской теологии и космогонии справедливость и ее противоположность образуют фундаментальную пару жизни и смерти: «Свет соответствует единице, и мрак – двойце, и свету естественна жизнь, а двойце – смерть, и жизни – правда, а смерти – несправедливость»¹⁵.

Плюралистическая теология

Важную роль все же играет теология, то есть учение о Боге. И здесь мы встречаем стандартное гностическое учение о двух разных богах. При этом один из них целенаправ-

ленно и явно наделяется свойством справедливости. Как утверждает Ипполит, согласно Кердону, есть два разных бога: один справедливый, другой благой. Отталкиваясь подобным образом от еретиков и от Симона, «Он говорит, что бог, провозглашенный Моисеем и пророками, не является отцом Иисуса Христа. Это происходит потому, что бог, провозглашенный Моисеем, может быть познан, в то время как отец Христа неизвестен. Первый справедливый, в то время как второй благой (καὶ τὸν μὲν εἶναι δίκαιον, τὸν δὲ ἀγαθόν)»¹⁶. Апеллес также различает этих богов, однако добавляет к ним еще двоих, говоря так: «Есть некий добрый Бог, как предполагал Маркион; тот, кто сотворил все, справедливый (δίκαιον), он же все и устроил; есть и третий, пламенный (πύρινον), который говорил с Моисеем, и еще четвертый, причина зла»¹⁷.

Отметим, что здесь присутствует справедливость и как некий общий принцип Вселенной. Так, Маркион Понтийский и Кердон, его наставник, сами также утверждают, что существуют три начала всего – добро, справедливость и материя (ἀγαθόν, δίκαιον, ὕλην) [Hippolytus 1986, 10, 19, 1]. «Однако некоторые ученики добавляют к ним четвертое, говоря: добро, справедливость, зло и материя (τινὲς δὲ τούτων μαθηταὶ <καὶ τετάρτην> προσθήασι, λέγοντες ἀγαθόν, δίκαιον, πονηρόν, ὕλην)» [Hippolytus 1986, 10, 19, 2]. «Но все они утверждают, что доброе (Существо) вообще ничего не сотворило, хотя некоторые называют справедливого таким же злым, в то время как другие утверждают, что его единственный титул – справедливый. И они утверждают, что (справедливое Существо) сотворило все вещи из подчиненной материи, ибо он сотворил их не хорошо, а иррационально» [Hippolytus 1986, 10, 19, 2]¹⁸.

Христос как справедливейший человек

Очевидно значение личности Иисуса Христа в теологических построениях еретических доктрин, претендующих на звание христианства. Так, согласно Карпократу, Иисус был рожден Иосифом как все обычные люди, но при этом был более справедливым, более праведным (δικαιότερον) чем другие [Hippolytus 1986, 7, 32, 1]. Сходное уче-

ние о Христе принадлежит Керинфу, по его словам, Христос такой же, как и все другие люди, но был более справедливым и мудрым, чем они [Hippolytus 1986, 7, 33, 1]. Керинф говорит, что «Иисус не был рожден от Девы, но родился от Иосифа и Марии таким же образом, как и все остальное человечество, и что Он превосходил всех остальных людей справедливостью (δικαιοσύνη), целомудрием (σωφροσύνη) и умом» [Hippolytus 1986, 10, 21, 3]. Эбиониты оправдываются через Моисея, они «говорят, что космос возник из истинного Бога; но говорят о Христе так же, как Керинф. И они во всем живут по Закону Моисея, объявляя себя таким образом оправданными (δικαιοῦσθαι)» [Hippolytus 1986, 10, 22, 1]. Личность Иисуса Христа тем самым совершенно антропна, хотя и содержит элемент «перфекционизма».

Ложные праведники

Критический, «судящий» пафос прамбулы трактата, направленный на праведность-справедливость еретиков, сохраняется и в других местах текста. В контексте критики энкратитов Ипполит словами апостола Павла борется с их мнимой праведностью: «Ибо всякое творение Божие хорошо, и нельзя отвергать ничего, что принимается с благодарением; ибо оно освящается словом Божьим и молитвой... Итак, этого слова блаженного Павла достаточно для опровержения тех, кто так живет и почитает себя праведными (δικαίωv), и чтобы показать, что и это есть ересь» [Hippolytus 1986, 8, 2, 3].

В девятой книге Ипполит пишет, что некий Алкивиад, уже после широкого распространения учения Каллиста, продвигал учение некоего праведника Эльхасая как ниспосланное ангелом [Hippolytus 1986, 9, 13, 2]. Елхасай проповедовал необходимость клятвы перед крещением и принятием на себя обязательства новой жизни не делать несправедливости в такой формулировке: «я больше не буду грешить, прелюбодействовать, красть, творить несправедливость (οὐκ ἁδικήσω), не буду брать лишнего (οὐ πλεονεκτήσω), не буду лелеять ненависть, нарушать веру, получать удовольствие от каких-либо злых поступков» [Hippolytus 1986, 9, 15, 6].

Справедливость в рассказе о ессеях

В контексте критического восприятия автора трактата претензий на праведность со стороны «еретиков», отдельного внимания заслуживает рассказ о ессеях, где несколько раз появляется справедливость. Так, при допуске в эту «секту» человек: «клянется страшной клятвой. Прежде всего почитать божественное, затем соблюдать справедливость в отношении людей, ни в коем случае не обижать кого-либо, не испытывать ненависти ни к обидчику, ни к врагу, молиться за них, содействовать справедливым, соблюдать верность по отношению ко всем, а особенно к должностным лицам (секты), ибо без содействия бога никто не становится руководителем» [Ипполит 1971, 371]¹⁹. Ипполит описывает также процедурные особенности справедливого судопроизводства. «На судах они чрезвычайно тщательны и справедливы. Они судят, собравшись не менее ста человек» [Ипполит 1971, 371–372]²⁰. И обращается к теме посмертного суда для неправедных. «Учение ессеев о божественном возникло ранее, чем у всех других народов; это видно из того, что все те, кто осмелился говорить о боге или о сотворении мира, восприняли основы именно из иудейского учения, а не какого-либо другого. А более всего заимствовали (это учение) Пифагор и стоики, научившиеся у египтян. Они (ессеи) говорят, что будет суд и все сгорит, и все неправедные (ἁδίκους) будут наказаны навечно» [Ипполит 1971, 373]²¹. Возможно, что Ипполит вполне осознанно заканчивает этим рассказом о посмертной участи человеческой души, имея в виду начало своего обзора и учение о душе Платона. Очевидно, что рассуждения о посмертной справедливости – важный лейтмотив мышления о справедливости.

Справедливость в учении Ипполита

Наконец, трижды справедливость фигурирует в позитивной части, в учении, которое Ипполит излагает как истинное и единственно верное. В этих фрагментах неожиданно оказывается проявлена историческая логика «божественного домостроительства», включающая «закон и пророки» и воплотившегося

мессию. Так, «закон был установлен праведными мужами древности. Ближе к нашему времени закон был установлен вышеупомянутым Моисеем, мужем почтенным и боголюбивым. Он поставил закон, полный строгости и справедливости» [Hippolytus 1986, 10, 33, 10]. Пророки: «Всем этим руководит Слово Божье, Первороденный Сын Отца, глас предрассветного света. После этого появились на свет мужи праведные (δίκαιοι), друзья божи. Они были названы пророками из-за того, что заранее предсказывали грядущее» [Hippolytus 1986, 10, 33, 11]. Наконец, о Христе Ипполит пишет, что он имеет подлинную человеческую природу. Это есть условие его справедливости и благодати. «Ибо если бы этот Человек случайно был из другой сущности [отличной от нашей], зачем бы ему приказывать мне, слабому по природе, делать то же, что и Он Сам? И насколько Он тогда благ и справедлив (ἀγαθὸς καὶ δίκαιος)?» [Hippolytus 1986, 10, 33, 17].

Таким образом в позитивной части трактата справедливость фигурирует как имя для свойства закона Моисея, свойства боголюбивых людей древности и божественного свойства (последнее в контексте христологии).

Раннехристианский философско-теологический синтез

«Опровержение всех ересей» Ипполита олицетворяет многие сложности противоречивого союза философии и христианского откровения. Главными интеллектуальными оппонентами и соперниками для христиан первых веков были гностические учителя, что отражает трактат Ипполита. «По своей типологии, гностическое мышление – паранаучная и парафилософская форма мысли, к сути которой принадлежит отказ от метода и от отграничения понятий, отсутствие критериев, отмечающих достоверно выведенное или усмотренное от привнесений фантазии и произвола» [Хоружий 2000, 297]. В таком случае еретики использовали «нерациональную» часть философии, в то время как христианские мыслители или «настоящие» философы вооружились рациональной, категориальной частью. Ипполит в этом противостоянии очевидно занимает «антифилософскую» позицию, не проявляя

симпатий к греческой философской традиции по понятной причине.

Однако, в целом, абсолютного противостояния, выраженного, например в знаменитом Тертуллиановом противопоставлении Афин и Иерусалима, мы не можем найти в раннехристианской мысли. Так как и сам Тертуллиан, очевидно, испытал влияние со стороны стоицизма. Известное латинское выражение *philosophia ancilla theologiae* («философия – служанка богословия») требует смысловой корректировки. В христианском античном и средневековом понимании христианство и философия могли отождествляться. К примеру, по выражению Максима Исповедника: «Христианин любомудрствует тремя способами: заповедями, догматами и верой. Заповеди отделяют ум от страстей, догматы вводят его в ведение сущих, а вера – в созерцание Святой Троицы» [Максим Исповедник 1993, 139]. И в целом в течение почти всего византийского времени философией часто именовалась монашеская жизнь как «цельная бескомпромиссная форма следования Христу» [Dölger 1953, 199]. Как отмечал Ф. Коплстон: «Логические и философские категории могли, конечно, использоваться как орудия теологии и для развития всеобъемлющего христианского истолкования мира. Однако в том, что касается знания о Боге и о цели или задаче человеческой жизни, поиски истины уступили место обладанию ею» [Коплстон 1997, 31]. Проблема заключается в пропорциях и соотношении этих двух традиций. Иными словами, проблематичной становится не философия как таковая и ее интеллектуальный инструментарий, а ее отдельные представители и их учения.

Заключение

Итак, в данном сочинении св. Ипполита справедливость фигурирует как фоновое понятие, по понятным причинам не бывшее предметом самостоятельного рассмотрения. Однако, сам автор вооружен справедливостью для суда над еретиками, критикует претензии на праведность со стороны еретиков. Справедливость также упоминается как важная составная часть космологий и теологий еретических и древних учений. Она приводит-

ся в пересказе и цитатах древнегреческих философов, в рассказах о загробной участи у Платона и эссеев. Справедливость фигурирует как свойства Христа и Бога. При этом в еретических учениях Христос именуется как справедливейший человек, но именно только как человек, а справедливым называется один из нескольких богов плюралистической гностической теологии. В то время как сам Ипполит упоминает справедливость в нарративе «божественного домостроительства», где она связана с появлением «закона и пророков» и вочеловечившегося мессии.

Таким образом «Опровержение всех ересей» олицетворяет многие сложности противоречивого союза философии и христианского откровения II–III вв. н. э., а антиеретический дискурс Ипполита отображает противоречивый образ начальной истории христианства, внутри которого справедливость выступает как категория, актуальная и для античной философской традиции, и для формирующихся еретической и «ортодоксальной» христианской религиозных традиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. другие публикации автора по теме справедливости и становления философских категорий в эпоху поздней античности и раннего средневековья: [Карчагин, Токарева, Яворский 2017; О добродетелях 2017; Карчагин, Яворский 2021; Карчагин, Токарева, Яворский 2021; Карчагин 2022].

² Личность и состав корпуса произведений Ипполита остаются предметом дискуссий: [Cerrato 2002].

³ Подробный разбор философской доксиграфии трактата см.: [Афонасин 2006а; Афонасин 2006б].

⁴ В то время как, к примеру, на английском языке есть несколько полных переводов: [Hippolytus 1921; Hippolytus 2016].

⁵ Для обнаружения упоминаний о справедливости был произведен поиск по базе древнегреческих текстов (TLG – *Tesaurus Linguae Graecae*), где размещен наиболее авторитетный оригинальный текст источника: [Hippolytus 1986]; три цифры цитирования воспроизводят последовательность по схеме book, chapter, section. Цитаты на русском языке приводятся по имеющимся переводам. Иногда для иллюстрации и удобства читателя в текст перевода я включаю греческий оригинал терминов, связанных со справедливостью. В случае цитирования

других, непереуведенных на русский язык, частей трактата я привожу свой перевод.

⁶ «ἀλλ' ἐπεὶ ὄρω μὴ δυσωπουμένους αὐτοὺς τὴν ἡμετέραν ἐπιείκειαν μηδὲ λογιζόμενους ὡς θεὸς μακροθυμεῖ ὑπ' αὐτῶν βλασφημούμενος, ὅπως ἢ αἰδεσθέντες μετανοήσωσιν ἢ ἐπιμείναντες δικαίως κριθῶσι, βιασθεὶς πρόειμι δεῖξω αὐτῶν τὰ ἀπόρητα μυστήρια» [Hippolytus 1986, 1, 1, 2].

⁷ «Τοιαύτη τις, ὡς ἐν κεφαλαίοις εἶπεῖν ἐπελθόντα, ἡ Πυθαγόρου καὶ Πλάτωνος συνέστηκε δόξα, ἀφ' ἧς Οὐαλεντίνος, οὐκ ἀπὸ τῶν εὐαγγελίων, τὴν αἵρεσιν τὴν ἑαυτοῦ συναγαγών, ὡς ἐπιδείξομεν, δικαίως <ἄν> Πυθαγορικὸς καὶ Πλατωνικὸς, οὐ Χριστιανός, λογισθεῖη».

⁸ «οἱ δὲ ἀθάνατον αὐτὴν εἶναι λέγοντες μάλιστα ἐκείνοις <ς> ἰσχυρίζονται, <ἐν> ὅσοις <ς> καὶ κρίσεις φησὶν εἶναι μετὰ τελευτῆν καὶ ἐν Ἄιδου δικαστήρια, καὶ τὰς μὲν ἀγαθὰς ἀγαθοῦ μισθοῦ τυγχάνειν, τὰς δὲ πονηρὰς ἀκολούθων δικῶν» [Hippolytus 1986, 1, 19, 11].

⁹ «οἱ δὲ οὐ, ἀλλὰ τόπον λαγχάνειν κατ' ἀξίαν ἐκάστη <ν>, καὶ χρῶνται μαρτυρίῳ, ὅτι φησὶ μετὰ Διὸς τινὰς εἶναι, ἄλλους δὲ μετὰ ἄλλων θεῶν συμπεριπολοῦντας τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν, τοὺς δὲ ἐν κολάσεσιν ὑπάρχειν αἰωνίαις, ὅσοι πονηρὰ καὶ ἄδικα παρὰ τοῦτον τὸν βίον εἰσὶν ἐξεργασμένοι» [Hippolytus 1986, 1, 19, 13].

¹⁰ «τῇ δὲ δικαιοσύνῃ μειονεξίαν κατὰ μείωσιν, πλεονεξίαν καθ' ὑπερβολήν» [Hippolytus 1986, 1, 19, 16].

¹¹ «τὴν δὲ εὐδαιμονίαν εἶναι φησὶν ὁμοίωσιν θεῶν κατὰ τὸ δυνατόν· τὴν δὲ ὁμοίωσιν τῷ θεῷ, ὅταν τις ὁσιός τε καὶ δίκαιος γένηται μετὰ φρονήσεως» [Hippolytus 1986, 1, 19, 17].

¹² «Ἀκούσια δὲ φησὶν εἶναι τὰ ἀμαρτήματα· εἰς γὰρ τὸ κάλλιστον τῶν ἐν ἡμῖν, ὅπερ ἐστὶν ἡ ψυχὴ, οὐκ ἄν τινα τὸ κακὸν παραδέξασθαι, τουτέστι τὴν ἀδικίαν· κατὰ ἄγνοιαν δὲ <τινας> καὶ σφάλμα τοῦ ἀγαθοῦ, οἰομένους καλὸν τι ποιεῖν, ἐπὶ τὸ κακὸν ἔρχεσθαι» [Hippolytus 1986, 1, 19, 20].

¹³ «ᾧ ἀκολουθεῖ μήτε κρίσεις εἶναι ἐν Ἄιδου μήτε δικαστήρια, ὡς ὅτι ἂν δράση τις ἐν τῷ βίῳ τούτῳ καὶ διαλάβῃ, ἀνεύθυνον εἶναι παντελῶς» [Hippolytus 1986, 1, 22, 5].

¹⁴ «Ἡράκλειτος μὲν οὖν φησὶν εἶναι τὸ πᾶν διαιρετὸν ἀδιαίρετον, γενητὸν ἀγένητον, θνητὸν ἀθάνατον, λόγον αἰῶνα, πατέρα υἱόν, θεὸν δίκαιον» [Hippolytus 1986, 9, 9, 1].

¹⁵ «προσφεκίεται δὲ τῇ <μὲν> μονάδι τὸ φῶς, τῇ δὲ δυάδι τὸ σκότος· καὶ τῷ μὲν φωτὶ κατὰ φύσιν ἡ ζῶη, τῷ δὲ σκότει ὁ θάνατος· καὶ τῇ μὲν ζῳῇ <ἡ> δικαιοσύνη, τῷ δὲ θανάτῳ ἡ ἀδικία» [Hippolytus 1986, 4, 43, 12].

¹⁶ «Κέρδων δὲ τις, καὶ αὐτὸς <τὰς> ἀφορμὰς ὁμοίως παρὰ τούτων λαβὼν καὶ Σίμωνος, λέγει τὸν ὑπὸ Μωσέως καὶ προφητῶν κεκηρυγμένον θεὸν μὴ εἶναι πατέρα Ἰησοῦ Χριστοῦ· τοῦτον μὲν γὰρ ἐγνώσθαι, τὸν δὲ τοῦ Χριστοῦ πατέρα εἶναι ἄγνωστον»

καὶ τὸν μὲν εἶναι δίκαιον, τὸν δὲ ἀγαθόν» [Hippolytus 1986, 7, 37, 1].

¹⁷ «Ἐπελ<λ>ῆς δέ, καὶ <αὐτὸς> τούτων <μαθητῆς> γενόμενος, οὕτως λέγει εἶναι τινα θεὸν ἀγαθόν, καθὼς καὶ Μαρκί(ων) ὑπέθετο· τὸν δὲ <τὰ> πάντα κτίσαντα εἶναι δίκαιον – ὃς τὰ γενόμενα ἐδημιούργησε· – καὶ τρίτον <δὲ εἶναι ἕτερον>, τὸν Μωσεῖ λαλήσαντα – πύρινον δὲ τοῦτον εἶναι – εἶναι δὲ καὶ τέταρτον ἕτερον, <τὸν τῶν> κακῶν αἴτιον· τούτους δὲ ἀγγέλους ὀνομάζει» [Hippolytus 1986, 7, 38, 1].

¹⁸ «οἱ δὲ πάντες τὸν μὲν ἀγαθὸν οὐδὲν ὄλως πεποιθῆναι, τὸν δὲ δίκαιον – <δν> οἱ μὲν <καὶ> [τὸν] πονηρόν, οἱ δὲ μόνον δίκαιον ὀνομάζουσι – πεποιθῆναι [δὲ] τὰ πάντα φάσκουσιν ἐκ τῆς ὑποκειμένης ὕλης».

¹⁹ «Πρὶν δὲ αὐτοῖς συνεστιαθῆ, ὄρκους φρικτοῖς ὀρκίζεται· πρῶτον μὲν εὐσεβῆσειν τὸ θεῖον, ἔπειτα τὰ πρὸς ἀνθρώπους δίκαια φυλάξειν καὶ κατὰ μηδένα τρόπον ἀδικήσειν τινά· μηδένα τε μήτε ἀδικοῦντα μήτε ἐχθρόν μισήσειν, προσεύχεσθαι δὲ ὑπὲρ αὐτῶν, <καὶ> συναγωνίζεσθαι [αὐτῶν] τοῖς δικαίοις» [Hippolytus 1986, 9, 23, 3].

²⁰ «Περὶ δὲ τὰς κρίσεις ἀκριβέστατοι καὶ δίκαιοι· δικάζουσι δὲ συνελθόντες οὐκ ἐλάττους τῶν ἐκατόν, τὸ δὲ ὀρισθῆν ὑπ' αὐτῶν ἀκίνητον» [Hippolytus 1986, 9, 25, 1].

²¹ «ὧν μάλιστα Πυθαγόρας καὶ οἱ ἀπὸ τῆς Στοᾶς παρ' Αἰγυπτίοις τούτοις μαθητευθέντες <τὰς ἀρχὰς> παρέλαβον· λέγουσι γὰρ καὶ κρίσιν ἔσεσθαι, καὶ τοῦ παντὸς ἐκπύρωσιν, καὶ τοὺς ἀδίκους κολασθήσεσθαι εἰς αἶψα» [Hippolytus 1986, 9, 27, 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афонасин 2005 – Афонасин Е.В. «Опровержение всех ересей» Ипполита как вспомогательный источник по истории античной науки // Философия науки. 2005. № 2 (25). С. 3–32
- Афонасин 2006а – Афонасин Е.В. Доксография в поздней античности. Часть вторая: «Опровержение всех ересей» и другие позднеантичные свидетельства // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2006. Т. 4, № 1. С. 113–125.
- Афонасин 2006б – Афонасин Е.В. Доксография в поздней античности. Часть третья: «Опровержение всех ересей» о Платоне, Аристотеле и эллинистической философии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2006. Т. 4, № 2. С. 123–130.
- Жильсон 2004 – Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV в. М.: Республика, 2004.
- Ипполит 2008 – Ипполит, еп. Римский, св. О философских умозрениях, или Обличение всех ересей

- (I, IV) // Ипполит, еп. Римский, св. О Христе и антихристе. СПб.: Библиополис, 2008. С. 339–384.
- Ипполит 1995 – Ипполит, св. Опровержение всех ересей (I 18–20) // Учебники платоновской философии. М.; Томск: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина; Водолей, 1995. С. 101–105.
- Ипполит 1971 – Ипполит, св. Опровержение всех ересей (IX 18–28) // Тексты Кумрана. М.: Вост. лит., 1971. Вып. 1. С. 369–373.
- Карчагин, Токарева, Яворский 2017 – Карчагин Е.В., Токарева С.Б., Яворский Д.Р. Понятие справедливости в истории ранне-византийской мысли (IV–VII вв.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 5. С. 214–226. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.20>
- Карчагин, Токарева, Яворский 2021 – Карчагин Е.В., Токарева С.Б., Яворский Д.Р. Понятия справедливости и благочестия в византийской политико-философской мысли IV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 6. С. 224–235. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.18>
- Карчагин, Яворский 2021 – Карчагин Е.В., Яворский Д.Р. Понятие *phronesis* в трактате Псевдо-Аристотеля «О добродетелях и пороках»: герменевтические заметки // Добродетель благоразумия в истории европейской этики: от Аристотеля к Фоме Аквинскому. Альманах. Псков: Псков. гос. ун-т. 2021. С. 41–47.
- Карчагин 2022 – Карчагин Е.В. Смысловые значения понятия энергии в тексте Нового Завета // Logos et Praxis. 2022. Т. 21, № 3. С. 17–24. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.2>
- Коплстон 1997 – Коплстон Ф. Ч. История средневековой философии. М.: Энигма, 1997.
- Лурье 2006 – Лурье В.М. История Византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxiδma, 2006.
- Максим Исповедник 1993 – Преп. Максим Исповедник. Творения. Кн. 1. Аскетические и богословские трактаты. М.: Мартис, 1993.
- О добродетелях 2017 – О добродетелях и пороках // Душина О.Э., К.А. Шморага К.А. (ред.). «Никомахова этика» в истории европейской мысли. Альманах. СПб.; Псков: Псков. гос. ун-т, 2017. С. 227–237.
- Платон 1994 – Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994.
- Ткаченко 2011 – Ткаченко А.А. Ипполит Римский // Православная энциклопедия. Т. 26. М.: Православ. энцикл., 2011. С. 202–222.
- Фрагменты... 1989 – Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М.: Наука, 1989.

Хоружий 2000 – *Хоружий С.С.* О старом и новом. СПб.: Алетея, 2000.

Cerrato 2002 – *Cerrato J. A.* Hippolytus Between East and West: The Commentaries and the Provenance of the Corpus. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Dölger 1953 – *Dölger F.* Zur Bedeutung von φιλόσοφος und φιλοσοφία in Byzantinischer Zeit // Idem. Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal: Buch-Kunstverlag, 1953. S. 197–208.

Hippolytus 1986 – Hippolytus Scr. Eccl., Refutatio omnium haeresium (= Philosophumena) (2115: 060) «Hippolytus. Refutatio omnium haeresium». Berlin: De Gruyter, 1986; Patristische Texte und Studien 25.

Hippolytus 1921 – Hippolytus. Philosophumena or, the Refutation of All Heresies. L., N. Y., Macmillan, 1921.

Hippolytus 2016 – Hippolytus. Refutation of All Heresies. Atlanta, SBL Press, 2016.

REFERENCES

Afonasin E.V., 2005. “Refutation of All Heresies” by Hippolytus as an Auxiliary Source on the History of Ancient Science. *Filosofija nauki*, no. 2 (25), pp. 3-32.

Afonasin E.V., 2006a. Doxography in Late Antiquity. Part Two: “The Refutation of All Heresies” and Other Late-Antique Evidence. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija*, vol. 4, no. 1, pp. 113-125.

Afonasin E.V., 2006b. Doxography in Late Antiquity. Part Three: “The Refutation of All Heresies” on Plato, Aristoteles and Hellenistic Philosophy. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija*, vol. 4, no. 2, pp. 123-130.

Gilson E., 2004. *Philosophy in the Middle Ages: From the Origins of Patristics to the End of the 14th Century*. Moscow, Respublika Publ.

Hippolytus, 2008. O filosofskih umozrenijah, ili Oblichenie vseh eresej (I, IV). *Hippolytus. On Christ and Antichrist*. Saint Petersburg, Bibliopolis Publ., pp. 339-384.

Hippolytus, 1995. *Refutation of All Heresies (I 18-20). Textbooks of Platonic Philosophy*. Moscow, Tomsk, Greek-Latin study by Yu. Shichalin, Aquarius Publ., pp. 101-105.

Hippolytus, 1971. *Refutation of All Heresies (IX 18-28). Texts of Kumran*. Moscow, Vost. lit. Publ., vol. 1, pp. 369-373.

Karchagin E.V., Tokareva S.B., Yavorskiy D.R., 2017. The Concept of Justice in the History of the Early Byzantine Thought (4th– 7th Centuries). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 22, no. 5,

pp. 214-226. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.20>

Karchagin E.V., Tokareva S.B., Yavorskiy D.R., 2021. The Concepts of Justice and Piety in the Byzantine Political and Philosophical Thought of the 4th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 26, no. 6, pp. 224-235. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.18>

Karchagin E.V., Javorskiy D.R., 2021. Notion of Phronesis in Pseudo-Aristotle’s Treatise “On Virtues and Vices”: Hermeneutical Notes. *The Virtue of Prudence in the History of European Ethics: From Aristotle to Thomas Aquinas. Almanac*. Pskov, Pskov university Publ, pp. 41-47.

Karchagin E.V., 2022. Semantic Meanings of Energy Notion in the Text of the New Testament. *Logos et Praxis*, vol. 21, no. 3, pp. 17-24. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.3.2>

Copstone F.Ch., 1997. *History of Medieval Philosophy*. Moscow, Enigma Publ.

Lurye V. M. 2006. *The History of Byzantine Philosophy. Formative period*. Saint Petersburg, Axiōma Publ.

Maximus the Confessor. 1993. *Creations of St. Maximus the Confessor. Book 1*. Moscow, Martys Publ.

About Virtues and Vices, 2017. Dushin O.E., Shmoraga K.A., (eds.). “Nicomachean Ethics” in the History of European Thought. *Almanac*. Saint Petersburg, Pskov, Pskovskiyy gosudarstvennyy universitet, pp. 227-237.

Plato, 1994. *Works. In 4 Vols. Vol. 4*. Moscow, Mysl Publ.

Tkachenko A.A., 2011. Hippolytus of Rome. *Orthodox Encyclopedia, Vol. 26*. Moscow, Pravoslav. encikl. Publ., pp. 202-222.

Fragments from Works by Early Greek Philosophers. Pt. 1, 1989. Moscow, Nauka Publ.

Horuzhij S.S., 2000. *About the Old and the New*. Saint Petersburg, Aleteja Publ.

Cerrato J.A., 2002. *Hippolytus Between East and West: The Commentaries and the Provenance of the Corpus*. Oxford, Oxford University Press.

Dölger F., 1953. Zur Bedeutung von philosophos und philosophia in Byzantinischer Zeit. *Idem. Byzanz und die europäische Staatenwelt*. Ettal, Buch-Kunstverlag, S. 197-208.

Hippolytus 1986. *Refutatio omnium haeresium (= Philosophumena) (2115: 060) «Hippolytus. Refutatio omnium haeresium»*. Berlin, De Gruyter. (Patristische Texte und Studien, 25).

Hippolytus, 1921. *Philosophumena or, the Refutation of All Heresies*. London, New York, Macmillan.

Hippolytus, 2016. *Refutation of All Heresies*. Atlanta, SBL Press.

Information About the Author

Evgeniy V. Karchagin, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State Technical University, Academicheskaya St, 1, 400074 Volgograd, Russian Federation, evgenkar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7398-9292>

Информация об авторе

Евгений Владимирович Карчагин, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет, ул. Академическая, 1, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, evgenkar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7398-9292>